

П.Б. Аксельрод

**К вопросу о современных
задачах и тактике русских
социал-демократов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Б. Аксельрод**
К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов / П.
Б. Аксельрод – М.: Книга по Требованию, 2021. – 36 с.

ISBN 978-5-458-14193-2

К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов.
Автор - П. Аксельрод. Женева, Союз русских социал-демократов, 1898 год.

ISBN 978-5-458-14193-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ социалъдемократовъ.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО.

Ноябрь 1897 г.

Дорогіе товарищи!

Скоро будетъ 15 лѣтъ, какъ родилась русская социаль-демократія. Но не въ самой Россіи, въ пылу героической борьбы революціонной партіи съ правительствомъ, а среди маленькой группы эмигрантовъ, спасшихся волею судебъ отъ участи, постигшей большинство ихъ друзей и товарищей. Борьбы въ настоящемъ смыслѣ слова уже не было, раздавалось только шумное ликованіе царевыхъ слугъ, разыскивавшихъ и безпощадно добивавшихъ попавшіеся имъ въ руки остатки недавно еще столь грозныхъ отрядовъ русской революціонной партіи. Новое для Россіи революціонное дѣтище появилось на свѣтъ въ самый разгаръ реакціи — реакціи не только правительственной, но и общественной. Либеральныя силы перепугались и съежились, когда увидѣли, что за „Народной Волей“ нѣтъ никакой силы, что она представляетъ собою лишь авангардъ отважныхъ борцовъ, борцовъ, правда, неустрашимыхъ и полныхъ непоколебимой энергіи, но все же безсильныхъ одолѣть врага — за неимѣніемъ арміи. Когда правитель-

ство пребывало въ вѣчномъ страхѣ и трепетѣ подъ ударами революціонеровъ, либеральное общество втихомолку, по крайней мѣрѣ, восторгалось ими и до извѣстной степени оказывало имъ поддержку. Но лишь только реакція одолѣла партію „Народной Воли“, симпатіи либераловъ къ революціонному движенію вдругъ испарились, уступивъ мѣсто полнѣйшему индифферентизму, чтобы не сказать больше. Учащаяся молодежь, съ своей стороны, была слишкомъ ошеломлена и разочарована трагическимъ исходомъ движенія, руководимаго „Исполнительнымъ Комитетомъ“, чтобы не усумниться въ самой цѣлесообразности революціонныхъ путей, а безъ активной поддержки этой молодежи и непрерывнаго притока бойцовъ изъ ея среды движеніе не могло возобновиться, такъ какъ рабочая масса оставалась тогда совсѣмъ еще не затронутой революціонной агитаціей. Программа „Группы Освобожденія Труда“ явилась именно отвѣтомъ на вопросъ: какъ выйти изъ этого тяжелаго положенія? Откуда взять силы для возобновленія борьбы съ самодержавіемъ и какъ вести эту борьбу съ наибольшими шансами на побѣду?

„Возвышая голосъ во имя народа, они (демократическіе идеологи высшихъ классовъ) съ удивленіемъ видятъ, что народъ равнодушенъ къ ихъ призывамъ; отсюда — неустойчивость политическихъ воззрѣній, а временами уныніе и полное разочарованіе нашей интеллигенціи“*). Вы сами знаете, какой выходъ изъ этого положенія былъ указанъ „Группой Освобожденія Труда“. „Образованіе революціонной рабочей партіи, первой задачей которой должно быть низверженіе абсолютизма“ — этими словами „Гр. Ос. Тр.“ формулировала тотъ путь, на который слѣдовало бы вступить революціонной интеллигенціи. Въ извѣстной брошюрѣ Плеханова „Соціализмъ и Политическая Борьба“ практическія задачи русской соціалдемократіи были впервые теоретически обоснованы. Но тѣ же обстоятельства, которыя

*) Проектъ программы.

вызвали къ жизни литературное социаль-демократическое течение, оказались большимъ тормазомъ для возникновенія живого социаль-демократическаго движенія *въ самой Россіи*. Можно сказать, что въ течение цѣлаго десятилѣтія оно оставалось въ состояніи зародыша; только въ послѣдніе годы оно начинаетъ проявлять жизнь и принимать формы, обѣщающія быстрый и здоровый ростъ.

Говоря, что движеніе наше до недавняго времени оставалось въ зародышевомъ состояніи, я имѣю въ виду не одни лишь непосредственно практическія проявленія его, не одну только практическую дѣятельность представителей его въ Россіи. Оно и въ теоріи, и по вопросамъ *программнымъ* только теперь начинаетъ становиться на почву социаль-демократіи. Дѣло въ томъ, что ученія послѣдней, будучи интернаціональными, охватывая общій ходъ и всемірноисторическія условія и задачи освободительнаго движенія пролетаріата, даютъ только теоретическую основу и указываютъ общее направленіе его, но отнюдь не опредѣляютъ еще апріорнымъ образомъ *національной* программы рабочихъ партій въ каждой отдѣльной странѣ.

Здѣсь, впрочемъ, слѣдуетъ сдѣлать одну оговорку: социальная демократія возникла и окрѣпла въ странахъ, уже покончившихъ съ той эпохой развитія капитализма и буржуазнаго общества, которую переживаетъ современная Россія. Какъ ни сильно различаются онѣ по своимъ политическимъ учрежденіямъ, основныя условія существованія пролетаріата въ нихъ, если не тождественны, то *однородны*. Поэтому, и въ практическихъ задачахъ, въ программѣ и тактикѣ ихъ социаль-демократическихъ партій не можетъ быть существенной разницы. Разница тутъ можетъ быть только въ деталяхъ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится русская социаль-демократія. Россія, вступившая уже въ эпоху промышленнаго капитализма, вмѣстѣ съ тѣмъ живетъ и на примитивныхъ ступеняхъ его: она далеко еще не покончила съ эпохой первоначальнаго накопленія, и народу

русскому приходится одновременно переживать страдания, вызываемыя прогрессомъ крупной промышленности, и гнетъ экономического и политическаго варварства, соотвѣтствующаго періодамъ капиталистической эволюціи, давно уже пережитыми передовыми народами Запада. Русскому промышленному пролетаріату приходится начинать свою историческую карьеру въ тискахъ бюрократическаго абсолютизма и подъ высокимъ давленіемъ *насильственной* экспроприаціи и дифференціаціи крестьянства, совершающихся совмѣстными силами государства и торгово-ростовщическаго капитала. Обездоленные и некультурныя сельскія массы бѣгутъ въ города и обезцѣниваютъ и безъ того болѣе чѣмъ дешевый трудъ уже сформированныхъ кадровъ городского рабочаго класса. Уже однѣ эти особенности историческаго положенія послѣдняго требуютъ иной постановки вопроса о *ближайшихъ* задачахъ его освободительнаго движенія, чѣмъ на Западѣ. Мысль эта очень опредѣленно и ясно выражена уже въ обнародованной „Группой Осв. Труда“ программѣ въ слѣдующихъ словахъ:

„Практическія задачи, а слѣдовательно, и программы социальдемократовъ естественно должны имѣть болѣе сложный характеръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ современное капиталистическое производство только стремится еще стать господствующимъ, и гдѣ трудящіяся массы находятся подъ двойнымъ игомъ развивающагося капитализма и отживающаго патріархальнаго хозяйства. Въ такихъ странахъ социальдемократамъ приходится добиваться, какъ переходныхъ ступеней, такихъ формъ общественнаго устройства, которыя уже теперь существуютъ въ передовыхъ странахъ, и необходимы для дальнѣйшаго развитія рабочей партіи.

Россия находится именно въ такомъ положеніи.“

Эта точка зрѣнія на задачи русской социальдемократіи позволила представителямъ новаго теченія революціонной мысли отнести къ бунтарско-террористическому періоду нашего революціоннаго движенія не только какъ къ объекту отрицанія. Въ ихъ представленіи социальдемократизмъ долженъ былъ явиться лишь новой эволюціей движенія, уже начатаго и создаваемаго

извѣстныя традиціи, эволюціей, имѣющей не выбросить за бортъ, а напротивъ, сохранить и, такъ сказать, оживотворить новой теоріей положительныя элементы революціоннаго народничества. Революціонеры 70-хъ годовъ принимали въ расчетъ интересы одного лишь крестьянства и строили свою программу на положительномъ и отрицательномъ отношеніи къ остаткамъ крѣпостной эпохи, почти-что игнорируя измѣненія, вносимыя въ русскую жизнь успѣхами крупной промышленности. Изъ новыхъ явленій этой жизни имъ больше всего бросались въ глаза растущій гнетъ рыцарей кулацко-торговаго капитала и порабощеніе ими себѣ все большихъ и большихъ массъ деревенскаго населенія. Эта односторонность, объясняющаяся зачаточнымъ состояніемъ промышленнаго капитализма въ періодъ возникновенія и выработки народническихъ ученій, губельно отразилось на движеніи 70-хъ годовъ. Какъ бы то ни было, тѣ элементы русской дѣйствительности, которыми опредѣлялось содержаніе и направленіе народничества, образуютъ въ своей совокупности національно-историческія условія, въ которыхъ приходится выступать на историческое поприще нашему пролетариату. Они-то и обуславливаютъ и „болѣе сложный характеръ“ практическихъ задачъ русской социальдемократіи. И поскольку народничество было революціонно; т. е. выступало противъ сословно-бюрократическаго государства и поддерживаемыхъ имъ варварскихъ формъ эксплуатаціи и угнетенія народныхъ массъ, по стольку оно должно было войти, съ соотвѣтствующими измѣненіями, какъ составной элементъ въ программу русской социальдемократіи. Чтобы, ради экономіи, не входить въ пространныя разъясненія, приведу еще пару выдержекъ изъ программы „Гр. Осв. Тр.“

„Старая система натурального хозяйства уступаетъ мѣсто товарному производству и тѣмъ самымъ отрываетъ огромный внутренній рынокъ для крупной промышленности. Патріархальныя, общинныя формы крестьянскаго землевладѣнія быстро разлагаются, община превращается въ простое средство закрѣпощенія государ-

ству крестьянскаго населенія, а во многихъ мѣстностяхъ она служитъ также орудіемъ эксплуатаціи бѣдныхъ общинниковъ богатыми.

„Русское революціонное движеніе, торжество котораго послужило бы прежде всего на пользу крестьянства, почти не встрѣчаетъ въ немъ ни поддержки, ни сочувствія, ни пониманія. Главнѣйшая опора абсолютизма заключается именно въ политическомъ безправіи и умственной отсталости крестьянства. Необходимымъ слѣдствіемъ этого является безсиліе и робость тѣхъ образованныхъ слоевъ высшихъ классовъ, матеріальнымъ, умственнымъ и нравственнымъ интересамъ которыхъ противорѣчитъ современная политическая система.

„Такое положеніе дѣлъ было бы вполне безнадежно, если бы указанное движеніе русскихъ экономическихъ отношеній не создавало новыхъ шансовъ успѣха для защитниковъ интересовъ трудящагося класса. Разложеніе общины создаетъ у насъ новый классъ промышленнаго пролетаріата. Болѣе воспріимчивый, подвижный и развитой, классъ этотъ легче отзывается на призывъ революціонеровъ, чѣмъ отсталое крестьянское населеніе.

„Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадаетъ въ экономическія условія, общія всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только черезъ посредство этого класса оно и можетъ принять участіе въ передовыхъ стремленіяхъ цивилизованнаго человѣчества. На этомъ основаніи, русскіе социаль-демократы считаютъ первую и главнѣйшую свою обязанностью образованіе революціонной рабочей партіи“.

Въ этихъ выдержкахъ само собою бросается въ глаза не только отрицательное, но и положительное отношеніе новаго теченія русской революціонной мысли къ бунтарско-террористическому періоду нашего движенія. Характернѣе всего здѣсь заявленіе, что русская революція послужила бы „прежде всего на пользу крестьянства“. Далекое не лишено значенія также то замѣчаніе, въ которомъ косвеннымъ образомъ, какъ гдѣто само собою подразумѣвающееся, признается огромное революціонное значеніе за энергичной оппозиціей либеральныхъ слоевъ общества правительству, если бы у насъ таковая имѣлась. Въ этомъ пунктѣ заграничная группа русскихъ социальдемократовъ выразила тенденцію партіи „Нар. Воли“, которая, въ лицѣ Желябова напр., считала необходимымъ союзъ революціонеровъ съ ли-

берально-оппозиційними елементами „для завоюванія возможно болѣе демократической конституціи“. Наконецъ, если вникнуть въ *практическую* мотивировку идеи образованія „революціонной рабочей партіи“ въ современной Россіи, то увидимъ, что и на ней отразилась духовная связь соціалъдемократическаго теченія съ предыдущимъ періодомъ нашего революціоннаго движенія. Политическая организація рабочихъ мотивируется здѣсь не самодовлѣющими интересами пролетаріата и не отдаленными цѣлями соціализма, а настоятельной необходимостью такой организаціи для ближайшихъ общедемократическихъ цѣлей русскаго революціоннаго движенія, для обезпеченія революціонерамъ успѣха въ борьбѣ противъ современнаго государства за интересы трудящагося класса, класса вообще, т. е. и крестьянскихъ массъ, и городскихъ рабочихъ. Можно подумать, что въ представленіи первой русскої соціалъдемократической группы рабочее движеніе рисовалось не какъ нѣчто само въ себѣ заключающее цѣль и оправданіе своего существованія, а лишь какъ средство или орудіе, предназначенное служить другимъ общественнымъ силамъ. Такое заключеніе было бы, разумѣется, невѣрно. Но несомнѣнно то, что для этой группы мысль объ организаціи рабочей партіи въ Россіи тѣснѣйшимъ образомъ связывалась съ политическими и соціальными тенденціями и задачами, воодушевлявшими и воодушевляющими всѣ демократическіе элементы нашей интеллигенціи.

Въ самомъ дѣлѣ, пересматривая пункты программы, о которой здѣсь идетъ рѣчь, мы видимъ, что только одинъ изъ нихъ касается исключительно и всецѣло рабочихъ, именно тотъ, въ которомъ содержится требованіе серьезнаго фабричнаго законодательства и организаціи фабричной инспекціи „съ представительствомъ отъ рабочихъ“. Большая же часть остальныхъ пунктовъ направлена противъ сословной и общественной организаціи и противъ самодержавія; нѣкоторые изъ нихъ, по своему радикализму, идутъ дальше, вождетвни умѣренно

либеральных элементов, но за то охватывают интересы всей народной массы и всех слоев демократической интеллигенции. Затѣмъ, изъ четырехъ такъ-наз. „экономическихъ требованій“, только одно вышеупомянутое имѣетъ въ виду исключительно рабочихъ („городскихъ и сельскихъ“), всѣ же другія направлены, главнымъ образомъ, на защиту крестьянъ и кустарей, и только отчасти промышленныхъ пролетаріевъ.

Читатель знаетъ, съ какимъ рвеніемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, народники распространяли и распространяютъ легенду объ „узкости“ русскихъ социальдемократовъ и ихъ крестьянофобіи. Читателю не безынтересно будетъ, поэтому, сопоставить съ этой легендой слѣдующія строки, резюмирующія смыслъ и практическія тенденціи цитированной программы.

„Эти требованія — содержаніе которыхъ только-что передано — настолько же благопріятны интересамъ крестьянства, какъ и интересамъ промышленныхъ рабочихъ; поэтому, добиваясь ихъ осуществленія, рабочая партія проложитъ себѣ широкій путь для сближенія съ земледѣльческимъ населеніемъ. Выброшенный изъ деревни въ качествѣ обѣднѣвшаго члена общины, пролетарій вернется въ нее социальдемократическимъ агитаторомъ. Его появленіе въ этой роли измѣнитъ безнадежную теперь судьбу общины. Ея разложеніе неотвратимо лишь до тѣхъ поръ, пока само это разложеніе не создастъ новой народной силы, могущей положить конецъ царству капитализма. Такою силою явится рабочая партія и увлеченная ею обѣднѣвшая часть крестьянства.“

Въ этой характеристикѣ практической программы первыхъ русскихъ социальдемократовъ недостаетъ еще только одной черты — именно, указанія на то, что „требованія“, перечисленныя въ ней, „благопріятны“ и интересамъ прогрессивныхъ слоевъ высшихъ классовъ вообще, а демократической интеллигенціи въ особенности. Обще-демократическія тенденціи составляютъ органическій элементъ въ политической дѣятельности пролетаріата всехъ странъ. Но они играютъ или должны играть, въ извѣстномъ смыслѣ, еще гораздо большую роль въ Россіи, гдѣ промышленный капитализмъ

развивается еще въ социально-политической и культурной атмосферѣ эпохи первоначальнаго накопленія, гдѣ буржуазія еще не принимаетъ участія въ управленіи государствомъ, а промышленный пролетаріатъ, по своимъ составнымъ элементамъ и условіямъ существованія, въ высокой степени связанъ еще съ деревней. Къ сожалѣнію, тяжелыя обстоятельства, при которыхъ марксизмъ началъ приобрѣтать вліяніе среди нашей учащейся молодежи, помѣшали послѣдней усвоить его сразу въ примѣненіи къ конкретнымъ историческимъ условіямъ жизни и развитія пролетаріата въ современной Россіи. Истощеніе въ интеллигенціи активныхъ революціонныхъ силъ и полное разочарованіе въ старыхъ путяхъ сосредоточили мысль и вниманіе идейной молодежи на саморазвитіи и сѣзили кругъ ея интересовъ и стремленій сферой теоретическихъ вопросовъ, главнымъ образомъ, конечно, „соціологическихъ“. Идейная же атмосфера народничества, изъ котораго все революціонное вывѣтрилось и которое обратилось въ либерально-реакціонную смѣсь, давало очень одностороннее направленіе этому „саморазвитію“ и работѣ рвавшей впередъ революціонной мысли. Тѣ элементы учащейся молодежи, симпатіи которыхъ тяготѣли къ социалдемократіи, невольно усваивали ученія послѣдней, какъ „соціологическую доктрину“, безусловно отрицающую все содержаніе народничества, ничего общаго не имѣющую не только съ его либерально-реакціонными вырожденками, но и съ бунтарско-террористическимъ періодомъ. Но порывая, такимъ образомъ, всякую идейную связь съ революціоннымъ народничествомъ и его традиціями, элементы эти тѣмъ самымъ вычеркнули изъ списка реальныхъ факторовъ, опредѣляющихъ современное историческое положеніе русскаго пролетаріата, тѣ элементы русской жизни, которые образуютъ собою реакціонную національно-историческую атмосферу, въ которой задыхается русскій народъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочій классъ. Въ результатѣ такой логической операціи, получилась абстрактная доктрина, объяснявшая историческую неиз-

бѣжность капиталистическаго прогресса и его революціонныя тенденціи въ болѣе или менѣе далекой перспективѣ, по оставлявшая въ тѣни жгучіе вопросы революціонной борьбы въ современной Россіи. Политическій индифферентизмъ и безразличное отношеніе къ страданіямъ и бѣдствіямъ народныхъ массъ, не непосредственно обусловливаемыхъ эксплуатаціей рабочаго промышленнымъ капиталистомъ, являлись характернѣйшей отличительной чертой чуть не большинства марксистской молодежи въ прошломъ десятилѣтіи. Но рассматривая экономическій антагонизмъ наемныхъ рабочихъ и капиталистовъ изолированно отъ окружающей ихъ соціально-политической и культурной среды, мы прямолинейнымъ образомъ приходимъ — въ теоріи — къ абстрактному понятію объ отношеніи труда и капитала, генезисъ и особенности котораго объясняетъ намъ ученіе Маркса о стоимости и прибавочной стоимости, а на практикѣ — къ такъ-называемой экономической борьбѣ, проще говоря, къ стачкамъ, какъ къ единственному, или по крайней мѣрѣ, главному освободительному средству пролетариата. Въ 80-хъ годахъ, вслѣдствіе крайняго истощенія революціонныхъ силъ и необходимости усвоить основныя положенія марксизма, молодые адепты его не могли еще вступить на этотъ путь. Зато тѣмъ усерднѣе ломали они свои головы надъ теоріей стоимости. Многіе изъ нихъ попадали при этомъ въ схоластическіе дебри, серьезно воображая, однако, что они все-таки работаютъ на пользу революціи.

Впрочемъ, въ извѣстномъ смыслѣ, они были правы. Если не всѣ, то лучшіе изъ представителей молодежи, упивавшихся ученіями Маркса, понесли эти послѣднія въ рабочую среду, съ твердымъ намѣреніемъ подготовить тамъ элементы „для будущей русской рабочей партіи“.

Какъ ни абстрактно пропагандировались эти ученія, ихъ революціонное вліяніе на передовыхъ рабочихъ начали проявляться уже въ первые годы нашего десятилѣтія. А въ серединѣ его въ кругу марксистской моло-